

ГЛАСНЫЕ МОРФОНЕМЫ, НАБЛЮДАЕМЫЕ В ОБЛАСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА

Абдуллина Г. Р., Карабаев М. И.

Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», Стерлитамак, Россия (453103, Стерлитамак, Проспект Ленина, 47 «а»), e-mail: abguri@yandex.ru

В пределах одного слова (традиционно – исконно башкирских слов) не могут употребляться гласные различных сингармонических моделей. Состав сингармонических моделей определяется по ряду / небный сингармонизм/ и по огубленности/ губной сингармонизм/. Гласные морфемы в области словообразования башкирского языка можно классифицировать следующим образом: 1) морфемы, наблюдающиеся при аффиксальном словообразовании; 2) морфемы, образующиеся при редукации. Подобные морфемы имеют место при аффиксальном словообразовании имен существительных, прилагательных, глаголов, наречий. В редукациях гласные морфемы встречаются в подражательных словах, именах существительных, междометиях и наречиях. Анализ показывает, что чередование гласных происходит одновременно с наращением второго компонента на согласную фонему и чередованиями согласных. Чередуются традиционно гласные первых слогов, но могут подвергаться чередованию и гласные фонемы последующих слогов. В башкирском языке сравнительно небольшое количество слов-повторов, компоненты которых различаются только гласными фонемами. Чаще чередование гласных происходит одновременно с наращением второго компонента на согласную фонему и чередованиями согласных. При редукации традиционно чередуются гласные первых слогов. В последующих слогах также наблюдаются вокалические альтернации, но тон задает именно начальный слог.

Ключевые слова: башкирский язык; словообразование; морфонология; морфонологические явления; чередование фонем; гласные морфемы.

THE PUBLIC MORPHONEMES OBSERVED IN THE FIELD OF WORD FORMATION OF THE BASHKIR LANGUAGE

Abdullina G. R., Karabaev M. I.

Sterlitamak branch of Bashkir State University, Sterlitamak, Russia (453103, Sterlitamak, Lenin Avenue, 47 «a»), e-mail: abguri@yandex.ru

Within one word (it is traditional – primordially Bashkir words) vowels various the singarmonicheskikh of models can't be used. The structure the singarmonicheskikh of models is determined by a row / palatal singarmonizm/and by a roundedness / lip singarmonizm/. Public morphonemes in the field of word formation of the Bashkir language can be classified as follows: 1) the morphonemes which are observed at affixal word formation; 2) the morphonemes which are formed at a reduplikation. Similar morphonemes take place at affixal word formation of nouns, adjectives, verbs, adverbs. In the reduplikatakh public morphonemes occur in imitative words, nouns, interjections and adverbs. The analysis shows that alternation of vowels happens along with a narashcheniye of the second component on a concordant phoneme and alternations of concordants. Alternate traditionally public the first syllables, but can be exposed to alternation and public phonemes of the subsequent syllables. In the Bashkir language rather small amount of words repetitions which components differ only with public phonemes. More often alternation of vowels happens along with a narashcheniye of the second component on a concordant phoneme and alternations of concordants. At a reduplikation vowels of the first syllables traditionally alternate. In the subsequent syllables vocalic alternations are also observed, but the tone is set by initial syllable.

Keywords: Bashkir language; word formation; morphonology; morphonological phenomena; alternation of phonemes; public morphonemes.

Известно, что особенностью башкирского вокализма является закон гармонии гласных. Сингармонизм играет главную роль в скреплении морфем в слове с целью создания смыслового и фонетического единства слова. В пределах одного слова (традиционно – исконно башкирских слов) не могут употребляться гласные различных сингармонических

моделей. По этой причине под действием закона гармонии гласных нейтрализуются некоторые различия гласных фонем.

Состав сингармонических моделей определяется по ряду / небный сингармонизм/ и по огубленности/ губной сингармонизм/. Так как в пределах одного слова не могут употребляться гласные, различающиеся по данным признакам, то такое различие не может использоваться и для словоразличения. В результате гласные фонемы, различающиеся по ряду и огубленности, но идентичные по другим свойствам (например, артикуляционному укладу, ширине раствора), можно объединить в единую различительную единицу – морфону [4]. Иными словами, это фонемы, чередующиеся в зависимости от морфемного окружения в составе слов.

Цель исследования – выявить гласные морфемы в области словообразования башкирского языка. **Материалом для исследования** послужили труды К. Г. Ишбаева, А. А. Юлдашева, В. И. Золхоева и др. В ходе исследования применялись описательный и сопоставительный методы.

Результаты исследования

Гласные морфемы, наблюдающиеся при аффиксальном словообразовании:

а) при образовании имен существительных посредством аффиксов:

-сы/-се/-со/-се: умарта `улей` – умартасы `пчеловод, пасечник`, таш `камень` – ташсы `каменщик`, тел `язык` – телсе `языковед, лингвист`, хэбэр `весть, сообщение` – хэбэрсэ `вестник, корреспондент`, кош `птица` – кошсо `птицевод`, йөк `воз, груз, поклажа` – йөксө `возчик` [ы-е-о-ө];

-лык/-лек/-лок/-лөк: аш `пища, еда` – ашлык `зерно, хлеб, жито`, күп `много, долго` – күплек `множество, многочисленность`, боз `лед, град` – бозлок `ледник`, йөз `сто, сотня` – йөзлөк `сотня, сотенная` [ы-е-о-ө];

-ыш/-еш/-ош/-өш: йыйыл- `собираться` – йыйылыш `собрание`, эйт- `говорить, сказать` – эйтеш `эйтеш, состязание, пререкание`, борол- `поворачиваться` – боролош `поворот, извив, изгиб`, тезел- `строиться, сооружаться` – төзөлөш `стройка` [ы-е-о-ө];

-кыс/-кес/-кос/-көс, -ғыс/-гес/-ғос/-гөс: ас- `открывать, вскрывать` – аскыс `ключ`, сәс- `сеять, рассыпать` – сәскес `сеялка`, тот- `держатель, сдерживать` – тоткос `рукоятка, ручка, скоба`, өт- `палить, обжигать` – өткөс `приспособление, прибор для выжигания метки или узоров`; юй- `стирать, уничтожать` – юйғыс `резинка, ластик`, эл- `вешать, застегивать` – элгес `вешалка`, бор- `поворачивать, крутить` – борғос `завод (у часов), ключ`, төй- `толочь, растирать (в ступе)` – төйгөс `пест, толкуша` [ы-е-о-ө];

-ма/-мә: яз- `писать, записывать` – язма `письменность, записки`, куллан-`использовать, применять` – кулланма `пособие, инструкция`, күтәр-`поднимать, перемещать вверх` – күтәрмә `крыльцо` [а-ә].

Таким образом, у имен существительных, образованных путем аффиксации, встречаются гласные морфемные модели [ы-е-о-ө] и [а-ә].

б) при образовании имен прилагательных с помощью аффиксов:

-кы/-ке/-ко/-кө, -ғы/-ге/-го/-гө: арт `задняя сторона` – арткы `задний`, кис `вечер` – киске `вечерний`, ос `острие, конец, вершина` – оско `конечный, верхушечный`, төш `полдень` – төшкө `полуденный`, ал `передняя сторона` – алғы `передний, передовой`, эле `сейчас, теперь` – элеге `настоящий, теперешний`, борон `в старину, прежде` – боронго `древний, старинный`, кез `осень` – кезгө `осенний` [ы-е-о-ө];

-лы/-ле/-ло/-лө: яй `удобный момент, способ` – яйлы `удобный, подходящий`, ип `толк, аккуратность` – ипле `опрятный, аккуратный`, моң `печаль, тоска, мелодия` – моңло `грустный, мелодичный`, көс `мощь, энергия` – көслө `сильный, могучий` [ы-е-о-ө];

-һыз/-һез/-һоз/-һөз: аяу `жалость, пощада` – аяуһыз `жестокий, беспощадный`, шәфкәт `сочувствие, милосердие` – шәфкәтһез `безжалостный`, бойондорок `зависимость` – бойондорокһоз `независимый`, һөйкөм `миловидность` – һөйкөмһөз `несимпатичный` [ы-е-о-ө];

-лык/-лек/-лок/-лөк: тыш `внешняя сторона` – тышлык (материал) `обшивочный, переплетный (материал)`, эс `внутренняя часть чего-либо` – эслек (материал) `подкладочный (материал)`, он `мука` – онлок (акса) `(деньги) на муку`, өй `дом` – өйлөк (ағас) `(дерево) для сооружения дома` [ы-е-о-ө];

-сыл/-сел/-сол/-сөл: вак `мелкий, маленький` – ваксыл `мелочный`, сәм `честолюбие` – сәмсел `честолюбивый`, кон `месть` – консол `мстительный, зловредный`, көнлә- `ревновать, завидовать` – көнсөл `ревнивый, завистливый` [ы-е-о-ө];

-ғыс/-гес/-ғос/-гөс, -кыс/-кес/-кос/-көс: башлан- `начинаться` – башланғыс (синиф) `начальный (класс)`, емер- `ломать, разрушать` – емергес (көс) `сокрушительная (сила)`, тонсоктор- `вызывать удушье` – тонсокторғос `удушливый`, көйзөр- `палить, обжигать` – көйзөргөс `палящий, обжигающий`, ялкыт- `надоедать, докучать` – ялкыткыс `утомительный, нудный`, әлһерәт- `изнурять, морить` – әлһерәткес `изнурительный`, йонсот- `утомлять` – йонсоткос `изнурительный`, өт- `палить, жечь` – өткөс `жгучий (очень холодный или горячий)` [ы-е-о-ө];

-сан/-сән: уй `мысль, дума` – уйсан `задумчивый, грустный`, аралашуу `общаться` – аралашуусан `общительный`, һүз `слово, речь, разговор` – һүзсән `говорливый, языкастый`, хәрәкәт `движение` – хәрәкәтсән `подвижный` [а-ә];

-тай/-тэй: уй `мысль, дума` – уйсан `задумчивый, грустный`, аралашуу `общаться` – аралашуусан `общительный`, һүз `слово, речь, разговор` – һүзсэн `говорливый, языкастый`, хэрэкэт `движение` – хэрэкэтсэн `подвижный` [а-э];

-ыгк/-ек/-ок/-ок: тым- `утихать, затихать` – тымык `тихий`, йүгер- `бежать` – йүгерек `быстрый, быстроногий`, боз- `ломать, разрушать` – бозок `испорченный, неисправный`, өт- `палить` – өтөк `измученный, жалкий, убогий` [ы-е-о-ө];

-ма/-мэ: башкар- `исполнять, осуществлять` – башкарма (комитет) `исполнительный (комитет)`, үр- `плести, сплетать` – үрмэ (гөл) `вьющийся (цветок)` [а-э];

-как/-кэк: ас `голодный` – аскак `прожорливый, худощавый`, һөзөш- `бодаться` – һөзөшкэк (һыйыр) `бодливая (корова)` [а-э];

-сак/-сэк: тартын- `стесняться, смущаться` – тартынак `застенчивый`, күңел `душа, настроение` – күңелсэк `жизнерадостный` [а-э];

-сыгк/-сек: кылан- `кривляться, ломаться` – кылансыгк `кокетливый`, һөйлэн- `говорить про себя` – һөйлэнсек `ворчливый` [ы-е];

-һуу/-һоу: яман `плохой, дурной` – яманһуу `тоскливый, грустный`, моң `печаль, тоска` – моңһоу `унылый, грустный` [ы-о];

-ак/-эк: курк- `бояться, пугаться` – куркак `трусливый, пугливый`, өрк- `внезапно испугаться` – өркэк `боязливый` [а-э];

-даш/-дэш (с фонетическими вариантами): туған `родственник, родной` – туғандаш `братский`, бил `поясница, талия` – билдэш `с белой полоской шерсти на боку (о масти коровы или козы)` [а-э];

-ай/-эй: яндыр- `сжигать, обжигать` – яндырай `горячий, пылкий`, тик `напрасно, зря` – тикэй диал. `обыкновенный, будничный (о дне)` [а-э].

Итак, при аффиксальном словообразовании имен прилагательных функционируют следующие модели гласных морфем: [а-э], [ы-е], [ы-о], [ы-е-о-ө].

в) при образовании глаголов посредством аффиксов:

-ай/-эй: `озон длинный, высокий` – озонай- `удлиниться`, экрен `медленно, тихо` – экренэй- `замедляться, затихать` [а-э];

-ар/-эр/-ыр/-ер/-ор/-өр: буз `светло-серый` – бузар- `становиться серым`, йэш `молодой, зеленый` – йэшэр- `молодеть, зеленеть`, баҫ- `нажимать, давить` – баҫыр- `придавливать, прижимать`, күп- `распухать, раздуваться` – күпер- `вспениваться, взбиваться`, кот `дух, душа` – котор- `беситься, душевать`, өй- `складывать, слагать` – өйөр `собирать в одну кучу` [а-э; ы-е; о-ө];

-ы/-е: бай `богатый, зажиточный` – байы- `богатеть, обогащаться`, елл `подр. резкому внезапному появлению или исчезновению` – елле- `махать, обмахивать` [ы-е];

-һын/-һен: юк `нет, не имеется` – юкһын- `скучать, тосковать`, кәм `меньше, хуже` – кәмһен- `считать себя униженным` [ы-е];

-а/-ә: аш `пища, еда` – аша- `есть, кушать`, төз `прямой, меткий` – төзә- `целиться, наводить` [а-ә];

-лан/-лән: уй `мысль, дума` – уйлан- `задуматься, размышлять`, эз `след, отпечаток` – эзлән- `искать, выискивать` [а-ә];

-лаш/-ләш: каршы `противоположный, встречный` – каршылаш- `противиться, перечить`, кәңәш `совет, наставление` – кәңәшләш- `советоваться` [а-ә].

Судя по примерам, очевидно, что у глаголов самыми активными являются гласные морфемы [а-ә] и [ы-е].

г) при образовании наречий способом аффиксации наблюдается только одна гласная морфонемная модель [а-ә]:

-са/-сә: кыска `короткий, краткий` – кыскаса `вкратце, коротко`, иске `старый` – искесә `по-старому, по-старинке`;

-лай/-ләй: ярты `половина` – яртылай `наполовину, вполовину`, тере `живой, органический` – тереләй `живьем, в живом виде`;

-лата/-ләтә: он `мука` – онлата `в виде муки, мукой`, әйбер `вещь, изделие` – әйберләтә `в виде вещей, натурой`;

-лап/-ләп: сама `мера, размер, намерение` – самалап `умеренно, разумно`, көс `сила, мощь` – көсләп `насильно, принудительно`.

Гласные морфемы, образующиеся при редукации. В башкирском языке особое место занимают слова, образованные путем повтора производящих основ [2; 3]. Как правило, образование слов-повторов идет на уровне словообразования, и данный способ словопроизводства, на наш взгляд, имеет право на детальное рассмотрение наравне с другими способами (например, с аффиксацией и сложением основ).

При редукации традиционно чередуются гласные первых слогов. В последующих слогах также наблюдаются вокалические альтернации, но нужно учесть тот факт, что тон задает именно начальный слог.

В ходе исследования нами были обнаружены следующие типы гласных морфем при образовании слов-повторов:

[а-о]. Самая активная морфонема; встречается в подражательных словах, именах существительных и наречиях:

а) шарт – шарт-шорт `подр. резкому, сильному звуку, вызванному ударом, выстрелом, ломанием`, лас – лас-лос `подр. чавканью при еде, звуку удара по мягкому, мокрому предмету`, [йа]лт – [йа]лт- [йо]лт `подр. быстрому движению или блеску, яркому свету`, дан

– даң-доң `подр. гулкому звону, издаваемому при ударе по металлу`, шак – шак-шок `подр. сильному стуку`, шап – шап-шоп `подр. звуку хлопанья, шлепанья`, шалт – шалт-шолт `подр. шелканью чего-либо`;

б) карсык – карсык-корсок `старушки, бабки`, тамыр – тамыр-томор `корни, коренья`, таныш – таныш-тонош `знакомые`, каты – каты-кото `объедки, засохшие куски хлеба`.

Как видно из примеров, у имен существительных образование в первом слоге гласной морфемы [а-о] сопровождается чередованием во втором слоге гласных [ы-е].

в) в некоторых наречиях, кроме чередования гласных фонем, наблюдается и другое морфонологическое явление – наращение морфем; сатлы – сатлы-сотло `беспорядочно, небрежно`, ашык – ашык-бошок `наспех, торопливо` [о-б], алпан – алпан-толпан `вразвалку, вперевалку` [о-т].

[о-а]. Чередование фонем данной морфемы, как правило, встречается у имен существительных: сокор – сокор-сакыр `ямы, овраги` [о-ы], коро – коро-һары `хворост, сухомытка` [о-ы], ботак – ботак-сатак `ветки и прутья` [б-с].

[и-о]. Имеет место у имен существительных: им – им-том `заговор, заклинания` [о-т], тимер – тимер-томор `железные предметы, железяки` [е-о], тишек – тишек-тошок `дырки, отверстия` [е-о; к-к].

[э-ө]. Наблюдается у наречий, имен существительных и подражательных слов: эштер – эштер-өштөр `кое-как, не в полную меру` [е-ө], эпен – эпен-төпөн `кое-как, не в полную меру` [е-ө], эпен – эпен-төпөн `кое-как, поверхностно` [о-т; е-ө], экэм – экэм-төкэм диал. `кускар-улитка` [о-т], сәп – сәп-сәп `подр. плеску воды, чмоканию`.

[ы-а]. Встречается в подражательных словах и именах существительных: лыск – лыск-ласк `подр. хлопанию при ходьбе по чему-либо вязкому`, сыбык – сыбык-сабык `хворост, валежник`, дығыр – дығыр-дағыр `подр. звуку, возникающему при передвижении тяжелого предмета`.

[а-у]. Имеет место в именах существительных и междометиях: акһак – акһак-тукһак `хромоногие, хромые` [о-т], ах – ах-ух `межд., выраж. боль, усталость`.

[а-и]. Наблюдается у наречий: обычно сопровождается наложением морфем: алмаш – алмаш-тилмәш `поочередно, попеременно` [а-э; о-т].

[е-а]. Имеет место в именах существительных: сепрәк – сепрәк-сапрак `тряпье, ветошь, хлам` [э-а].

[и-а]. Встречается у наречий: илке – илке-һалкы `кое-как, спустя рукава` [о-һ; е-ы].

[е-э]. Наблюдается у наречий: берәм – берәм-һәрәм `по-одному` [б-һ].

[э-о]. Имеет место в именах существительных: тәм – тәм-том `лакомство`.

[е-о]. Встречается у имен существительных: серек – серек-сорок `гниль, гнилье` [к-к].

[ə-a]. Наблюдается у наречий: көңгөр – көңгөр-каңғыр `по мере возможности, не торопясь` [к-к; ə-ы].

Вышеперечисленные морфемы образовались в результате чередования гласных фонем повторяющихся основ. Как правило, в процессе словообразования чередование гласных наблюдается в подражательных словах, именах существительных и наречиях, изредка – в междометиях. Чередуются традиционно гласные первых слогов, но могут подвергаться чередованию и гласные фонемы последующих слогов [1; 6].

В башкирском языке сравнительно небольшое количество слов-повторов, компоненты которых различаются только гласными фонемами. Чаще чередование гласных происходит одновременно с наращением второго компонента на согласную фонему и чередованиями согласных.

Чередование гласных фонем при редупликации подразделяется на два вида [5; 7]:

а) в твердых основах чередуется весь состав гласных фонем в основе второго компонента слов-повторов: сокор – сокор-сакыр `ухабы, ямы` [о-а; о-ы];

б) в мягких основах происходит сквозное чередование гласных фонем в основе второго компонента с гласными другого ряда, сопровождаемое отвердением согласных: көңгөр – көңгөр-каңғыр `по мере возможности` [к-к; ə-ы; ə-a], тишек – тишек-тошок `дырки, отверстия` [и-о; е-о; к-к].

Заключение

Таким образом, гласные морфемы в области словообразования башкирского языка можно классифицировать следующим образом: 1) морфемы, наблюдающиеся при аффиксальном словообразовании; 2) морфемы, образующиеся при редупликации. Подобные морфемы имеют место при аффиксальном словообразовании имен существительных, прилагательных, глаголов, наречий. В редупликатах гласные морфемы встречаются в подражательных словах, именах существительных, междометиях и наречиях. Анализ показывает, что чередование гласных происходит одновременно с наращением второго компонента на согласную фонему и чередованиями согласных.

Список литературы

1. Абдуллина Г. Р. Башкирский язык. Морфонология. – Уфа: Гилем, 2004. – 128 с.
2. Абдуллина Г. Р. Наращение морфем при аффиксальном словообразовании в башкирском языке // Фундаментальные исследования. – М., 2014. – № 6 (часть 7). – С. 1535-1538.

3. Абдуллина Г. Р. Усечение производящей основы как регулярное морфонологическое явление в словообразовательной системе башкирского языка // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 2 (28). – С. 5-15.
4. Золхоев В. И. Фонология и морфонология агглютинативных языков. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1980. – 143 с.
5. Ишбаев К. Ғ. Башҡорт теленең һүҙҙәһәлһәшһе. Өфө: РҒА Ғилми үҙәге, СДПИ, 1994. 284 б.
6. Карабаев М. И. Лексико-синтаксический способ словообразования в башкирском языке. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 138 с.
7. Юлдашев А. А. Сведения по фонеморфологии // Грамматика современного башкирского литературного языка. – М.: Наука, 1981. – С.79-87.

Рецензенты:

Сыров И. А., д.фил.н., профессор, заместитель директора по учебной работе Стерлитамакского филиала ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», г. Стерлитамак;

Насипов И. С., д.фил.н., профессор кафедры татарского языка и литературы Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа.